

«НУ ВОТ, ОПЯТЬ ОНИ О КОМСОМОЛЕ!» — ПРОБУРЧИТ НЕ-
ДОВОЛЬНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ. НО ПОГОДИ, НЕ ПЕРЕВОРАЧИ-
ВАЙ ГАЗЕТУ НА ДРУГУЮ СТРАНИЦУ И НЕ ОТКИДЫВАЙ
ЕЕ В СТОРОНУ. И ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПОТОМУ, ЧТО ЭТА
ПУБЛИКАЦИЯ, ПО-ВИДИМОМУ, ОДНА ИЗ ПОСЛЕДНИХ ПУ-
БЛИКАЦИЙ О КОМСОМОЛЕ В «ЗА НАУКУ». НА ПРОТЯЖЕ-
НИИ ПОСЛЕДНИХ ДВУХ ЛЕТ КОМСОМОЛ ЛИШЬ КОСТЕРИ-
ЛИ ПОЧЕМ ЗРЯ, НЕ ПЫТАЯСЬ ВНИКНУТЬ В ТО, ЧТО С НИМ
ПРОИСХОДИТ, НЕ УТРУЖДАЯ СЕБЯ ДАЖЕ ЖЕЛАНИЕМ
ВЫСЛУШАТЬ ИЛИ ПРОЧЕСТЬ. А ПРОИСХОДИЛИ МЕЖ ТЕМ
ИНТЕРЕСНЫЕ ВЕЩИ.

Сначала немного истории. Года
четыре назад, когда стало понят-
но, что идущие в молодежной
среде процессы глубоки и быст-
ры, а перемены в комсомоле ло-
кальные и незначительны, среди
наиболее думающих и ищущих
перемен людей в комсомоле воз-
никло движение «Сургутская
альтернатива», поставившее своей
целью кардинальное изменение
сути и принципов деятельности
общесоюзной молодежной орга-
низации. Как и положено, вокруг
движения была организована до-
статочно полная информационная
блокада, вследствие чего узнать
что-либо о программе его деятель-
ности было почти невозможно.
(Замечу в скобках, что до сен-
тября 1989 г. не было опублико-
вано ни одного документа «Сур-
гутской альтернативы», и лишь в
сентябре в «Комсомольской прав-
де» появился наконец проект но-
вого Устава ВЛКСМ. Все же
остальные, причем более важные
документы, распространялись по-
лулегально). Тем временем дви-
жение крепло, разрасталось; одна
из крупнейших комсомольских ор-
ганизаций страны — МГУ им.
М. В. Ломоносова — стала от-
крыто высказывать его взгляды,
комитет ВЛКСМ МГУ стал, по
сути, штабом «Сургутской аль-
тернативы», один из организато-
ров движения — Владимир Лепе-
хин — работая в ЦК ВЛКСМ,
вел там «подрывную» работу —
короче говоря, на движение уже
нельзя было не обращать внима-
ния. Позиции «Сургутской аль-
тернативы» я уже достаточно
полно рассматривал в «За науку»
(см. «Будет ли завтра?», № 33
за 1989 год, «Учиться думать»,
№ 3 за 1990 год). Скажу лишь
коротко, что, констатируя не-
избежность развала старого ко-
мсомла, высказавшись за его ско-
рейшую децентрализацию и отме-
ну военно-коммунистического
принципа «демократического
централизма», «Сургутская аль-
тернатива» выступила за создание
на базе комсомла принципиаль-
но иной организации, в которой:
а) каждый комсомолец свободен
в выборе первички, в которой он
хотел бы работать, он может соз-
дать со своими единомышленни-
ками свою первичную организа-
цию; б) каждая организация сво-
бодна в выборе форм, методов и
направлений своей деятельности в

Маленькое путешествие из прошлого в будущее с остановкой в настоящем

соответствии с программными ус-
тановками всего союза; в) мень-
шинство обладает безусловным
правом на особое мнение вплоть
до выделения в собственную ор-
ганизацию; г) каждая первичная
организация самостоятельно оп-
ределяет, какой центр ей нужен
и нужен ли вообще, а также мо-
жет объединяться для совместной
работы или совместных действий
с любой другой организацией; д) каждая организация может
принять свой Устав и свою про-
грамму деятельности, не противо-
речащую Программе всего союза.
То есть комсомол предлагалось
преобразовать в движение моло-
дежи и ее организаций. И, на-
конец, «Сургутская альтернатива»
предлагала изменить название
ВЛКСМ, утвердив вместо него
«демократический союз молоде-
жи» или что-либо еще. Все эти
предложения по сути означали
уничтожение старого комсомла
(уничтожение структуры, т. е. но-
менклатуры и опутавших ее свя-
зей) и создание на базе комсомо-
ла (материальной и количествен-
ной) принципиально другой мо-
лодежной организации с широким
разнообразием форм, методов и
направлений деятельности, с пол-
ной независимостью низовых
звеньев и т. д. Для переходного
периода эта идея просто замеча-
тельна в силу своей бесконечной
гибкости, и это очевидно всякому
непредвзятому мыслящему человеку.
Но... всякий раз, когда приходи-
лось отстаивать свои позиции,
альтернативщиков не покидало
ощущение, что они говорят с
глухими. Сильно сдерживала про-
движение вперед позиция В. Ми-
роненко, бывшего тогда Первым
секретарем ЦК ВЛКСМ (альтер-
нативщики до сих пор помнят
его недобрым словом, находя в
нем яркий пример номенклатурно-
го работника, мажора, которому
дела комсомла были абсолютно
безразличны). Но самое неверо-
ятное заключается в том, что не-
смотря на колоссальное давление,
на информационную блокаду, на
полный идиотизм большинства
на пленумах, конференциях и

съездах, «Сургутская альтернати-
ва» сумела добиться почти всего,
что намечала, за исключением из-
менения названия комсомла и
права каждой организации иметь
свой Устав и свою программу.
Однако развитие событий, я уве-
рен, все равно к этому приведет.
Физтех движение «Сургутская
альтернатива» во время своего
развития не затронула. Однако
ее документы полтора года назад
косвенными путями к нам все же
проникли. Развитие ситуации к
тому моменту уже было таково,
что на Физтехе к осени прошлого
года позиции «Сургутской альтер-
нативы» были не просто приняты,
но развиты дальше и почти все
воплощены. Тем не менее и это
уже было поздно, так как абсо-
лютное большинство утратило
всякий интерес к тому, что про-
исходит в комсомоле и вокруг
него. В настоящее время комсо-
мольской организации в старом
смысле на Физтехе уже не су-
ществует.

Для того чтобы хоть как-то ра-
зобраться, как быть дальше, нуж-
на была полная самостоятель-
ность и свой расчетный счет в
банке. Подчиненность к/о Физте-
ха Мытищинскому ГК ВЛКСМ
не просто была ненужной, она
сильно мешала. Было ощущение,
что руководство ГК ВЛКСМ со-
вершенно выключилось из жизни
и абсолютно не понимает, что
происходит в молодежной среде.
Поэтому мы сформулировали
почти ультимативное требование
выхода организации из подчине-
ния горкому и прямого вхождения
ее в областную организацию с
открытием к/о МФТИ расчетного
счета в банке и перечислении
95% взносов на этот счет (5%
перечисляются обкому в счет
оказываемой организационной по-
мощи). Это требование было
удовлетворено. Кроме того, для
существенного уменьшения коли-
чества бумаг и отчетов договорились
членские взносы стоящих
на учете в к/о МФТИ вычитать в
централизованном порядке через
бухгалтерию института, что сей-
час и делается.

В качестве рабочего органа ор-
ганизации последняя конференция
утвердила секретариат. Сейчас в
секретариате работают фактиче-
ски два человека — секретарь и
его заместитель — плюс две со-
трудницы сектора учета. Позиции
таковы: мы отслеживаем по воз-
можности все вопросы, касаю-
щиеся на Физтехе студентов и
принимаем участие в их решении,
а также помогаем тем, кто обра-
щается за помощью. Конечно, в
условиях полного развала полу-
чается далеко не все. Кроме это-
го, каждый из нас работает во
вполне определенной области.
Моя работа связана с идеологией
(«За науку», «Стена демократии»
и т. д.). Митя Клементьев зани-
мается международным обмен-
ом, хозяйством, связью с обко-
мом и общими вопросами.

Не дожидаясь официальных ре-
шений и принятия нового Устава
ВЛКСМ, мы существенно упро-
стили выход из комсомла. Теп-
ерь для этого требуется потра-
тить в секторе учета полминуты
на написание заявления.

Как быть дальше? У комсомла
как общесоюзной организации
масса своих проблем. Собственно,
много уже изменено — принци-
пиально другой Устав, вполне
симпатичные программные цели.
Новому Первому секретарю ЦК
Владимиру Зюкину, как считают
альтернативщики, в отличие от
В. МIRONENKO безразлична судь-
ба комсомла. И теперь либо Зю-
кин сделает из комсомла нор-
мальную организацию, либо...

Что касается Физтеха, то все
попытки как-то возродить здесь
комсомол — слишком большая
роскошь. Лично я считаю, что ин-
ституту нужна просто студенче-
ская организация без громких
слов «коммунистический», «соци-
алистический» и т. д. И нормаль-
ный студенческий комитет. Но-
моему, в нашем вузе без него не
обойтись. Ибо проблем — мил-
лион. И все равно решать их ник-
то не будет. Я бы даже сказал
так — без сильного студенческого
комитета их тем более никто ре-
шать не будет. А комсомол надо
оставить в покое. Честное слово, и
без него проблем хватает!

А. РОЗАНОВ,
зам. секретаря
комсомольской организации.

◆ **Первокурсники** наконец-то
приступили к занятиям. С 1-м, то
есть с 17-м, сентября! С Новым
годом!

◆ **А второй курс** не собирался,
не собирался в колхоз — так и
уехал не собранный. И не зря.
Приехав в Серпухов и убедив-
шись, что их никто не встретил,
второкурсники ФПФЭ и ФУПМ
вернулись в Долгопрудный.

◆ **Интересно, как долго АХО**
МФТИ будет затягивать ремонт
3-го этажа столовой? Есть мнение,
что это делается специально для
возрастания народного возмуще-
ния.

◆ **Говорят, ремонт концертно-**
го зала заканчивается. Неужели?

◆ **По-прежнему** в Долгопруд-
ном очень трудно купить поест-
чего. Редакция продолжает пуб-
ликацию списка дефицитных това-
ров под рубрикой «Заполни
сам»...

◆ **Кафедры ТЭС и политэко-**
номии активно борются за сту-
дентов. Товарищи преподаватели!
Ну нельзя же так!

◆ **На Физтехе** прошел отбор
студентов на международную
конференцию лидеров, которая
состоится в США в октябре.

◆ **Невероятно, но факт!** В об-
щезнании № 7 живут два моло-
дых человека, разговаривающие
исключительно на английском.
Говорят, что это голландцы.

◆ **Уже третий год (!)** продол-
жается перманентный ремонт
3 этажа 2 корпуса общежития. В
конце концов, сколько можно за-
капывать деньги в землю? И ко-
му это выгодно?

◆ **13 сентября** в полузаверен-
ных «Коллегах» состоялась пер-
вая встреча «Физтех-песни».

◆ **«За науку» сообщает.** В
пятницу, 14 сентября, на вече-
рном митинге в 206 АК присутст-
вовало уже не 6 человек, а в пол-
тора раза больше. Очередное за-
седание редакции состоится се-
годня, 21 сентября. Ожидается
арбуз.

Ключевые слова: 1. Митинг
(meeting, англ.) — встреча в пят-
ницу, в 19.00, когда народ пьет
чай. 2. Редакция (многозначное
слово) — группа людей, которая
в пятницу пьет чай.

◆ **Возобновила работу литсту-**
дия МФТИ. Гении признанные и
непризнанные, пишущие и желаю-
щие писать — приглашаем вас во
вторник в 19.00 в 206 АК.

◆ **Кино-видео-аудио объедине-**
ние «у Леопардыча» приступило к
небольшой ретроспективе филь-
мов французского киноклассика
Бертрана Блие. На прошлой не-
деле многие физтехи впервые по-
знакомились с этим гением песен-
ника на примере ленты «Вече-
нее платье», в которой энергич-
ный Депардье перевоплотился в
нервную и впечатлительную жен-
щину. Впереди еще два фильма —
«Холодные закуски» и «Наша ис-
тория». Сеансы по пятницам, в
21.00, в 6 корпусе.

◆ **Новости с ФАЛТа.** Вот уже
третий по счету за год коопера-
тив (на этот раз из Душанбе) ре-
монтирует общежитие. Возможно,
конец близок.

На Азовское море отправилась
вторая смена сельхозотряда
ФАЛТ на уборку фруктов.

По «Неделе...» дежурила
Н. ЗАХАРОВА.

Всегда ли прав дежурный?

По дошедшим до редакции све-
дениям, в воскресенье, 9 сентя-
бря, читальный зал института
вновь был закрыт с 17 часов. Го-
варии дежурные по институту!
Обращаем ваше внимание на то,
что 19.04.90 Н. В. Карлов под-
писал приказ за № 191-1, утвер-
див таким образом «Положение о
режиме работы подразделений
института и порядке охраны объ-
ектов в МФТИ». В этом положе-
нии в п. 2 б) говорится: «Само-
стоятельные занятия студентов и
аспирантов в читальном зале би-
блиотеки разрешаются до 23.00 ча-
сов». И честно говоря, непонятно,
почему приходится унывать, до-
казывая дежурному по институту,
что ты пользуешься своим закон-
ным правом работать в читалке
до одиннадцати вечера. Как пра-
вило, доказать все равно ничего
не удастся, потому что «дежур-
ный всегда прав».

Кроме того, в «Положении»
есть некоторые внутренние проти-
воречия. И чтобы не было разно-
чтений, надо один раз однозна-
чно ответить на все вопросы.

Студенческий вместо коммунистического

Существовать дальше органи-
зация, носящая ярлык комсомоль-
ской, вряд ли будет. Слишком
свежи еще воспоминания о прош-
лом комсомоле, слишком велик
негативизм просто к слову **ком-**
сомол, и этот негативизм будет
не ослабляться, а усиливаться.
Поэтому говорить всерьез о раз-
витии и работе комсомольской
организации на Физтехе вряд ли
возможно. Вместе с тем необхо-
димость существования и актив-
ной деятельности обширной сту-
денческой организации очевидна.
Очевидна и необходимость дей-
тельности студенческого комитета,
отстаивающего и защищающего
интересы студентов, а также пред-
ставляющего студенческую орга-
низацию МФТИ в нашей стране
и за рубежом. Ширятся между-
народные связи и, в общем-то,
Интерклуб уже сейчас выступает

как студенческий комитет по
международным связям.

Мы предлагаем преобразовать
нынешнюю комсомольскую орга-
низацию Физтеха со всеми ее
средствами и сложившимися свя-
зями в студенческую организацию
— студенческий союз МФТИ. Та-
кой союз должен быть построен
максимально свободно для того,
чтобы каждый студент Физтеха
мог найти в нем свое место. Всем,
кто хочет выразить свою инди-
видуальность, надо дать такую
возможность. Если будут суще-
ствовать комсомольцы, желающие
объединиться в комсомольскую
организацию, они должны полу-
чить возможность сделать это. В
этом союзе должно быть разре-
шено объединение студентов Физ-
теха на любых принципах, долж-
на допускаться как неполитиче-
ская, так и политическая деятель-

ность. Студенческий комитет дол-
жен обладать правом юридиче-
ского лица, участвовать в выра-
ботке политики института, его по-
ложение и полномочия должны
быть официально закреплены в
Уставе института. Мы предлагаем
создать такой союз на базе ко-
мсомла, предоставив в распоря-
жение студенческого комитета
Физтеха расчетный счет комитета
ВЛКСМ МФТИ с поступающими
на него взносами физтехов —
членов ВЛКСМ.

Вопрос о реорганизации комсо-
мольской организации Физтеха в
студенческий союз можно было
бы решить уже этой осенью на
конференции студентов Физтеха,
обсудив и приняв его Устав, оп-
ределив цели и методы работы.

**Секретариат комсомольской
организации.**

Первокурсников МФТИ, являю-
щихся членами ВЛКСМ и не со-
бирающихся прекращать свое
членство в союзе, секретариат
приглашает присоединиться к
комсомольской организации
МФТИ и встать на учет в секто-
ре учета (Главный корпус, 2
этаж, постановка на учет произ-
водится с 10 до 16 час.).

Литературный выпуск

Чайки кричат перед бурей — и к хорошей погоде тоже кричат, как плачут или смеются или тысячелетиями не кончается склока — души рыбаков, по преданию ставшие птицами, мечутся над волнами, сидят, нахохлившись на лугах и, повинаясь древнему рыбацкому инстинкту, кидаются на всплеск рыбы. Еще несколько сот миль — и условные меридианы сойдутся в одну условную точку, где все материи, острова и океаны со всей их суетой, живой и неживой материей, всеобщим и частным сознанием, благославляниями и проклятиями остаются далеко внизу — и нет ни Запада, ни Востока — кругом только лед и Бог, а все остальное — где-то

Север

на юге. Сюда же из тех ледяных пустынь доходит только дыхание Ледовитого океана — холодный ветер, при котором мерзнут даже чайки, а комары прячутся в болотах. На Западе время бежит вибрирующую, шаркаясь из стороны в сторону, перескакивая через страны и периоды. На Востоке времени нет: избранные забирают его внутрь себя, а остальным оно не нужно. На Севере время — как многочисленные здесь реки — прозрачной струей журчит по камням, из озера в озеро, и уходит в море, исчезая там, где сходятся нити всего видимого и невидимого мира. А ведь когда-то все это уже было: море, вечно идущее туда или обратно; груды водорослей на берегу после отлива; острова; застывшие камни; приглушенность красок и мыслей; солнце, выпрыгивающее из-за горизонта сразу после заката; так же играла рыба, а гаги устраивали на соседнем острове базар. Через череду жизней и перевоплощений, вырвавшись из плена четырехмерности, дано оказаться здесь и дано вспомнить, что все было так же — когда не имеет значения — когда-то до меня.

И. БЕЛЫХ.

АХ, ЛЕТО...

Утро. Еще рано — часов шесть. Очень жалко себя будить, с закрытыми глазами, в полудреме, я воображаю все приятное, что меня ждет. А ждет меня море. Утренний штиль, сверкающая дорожка поднимающегося солнца, медузы, то и дело попадающие под руку, отчего каждый раз вздрагиваешь, — все это вполне компенсирует неприятности, связанные с продиранием глаз.

Так до конца и не проснувшись, выхожу на улицу. Маленький курортный городок уже на ногах. Относительное меньшинство (в летнее время) местных жителей спешит переделать все свои дела, пока солнце не раскалилось до своей обжигающей белизны. В сторону пляжа потянулась редкая струйка любителей утреннего кайфа. Кое-кто бегом преодолевает многочисленные ступеньки санаторного парка — благо, нам нужно все время вниз. Парк еще дышит прохладой и тишиной. Воздух за ночь настоялся кипарисами и лавандой. Начинают включаться фонтаны.

На набережной «организованные» отдыхающие организованно, под баян, занимаются зарядкой. «Дикари» и абorigены делают это более романтично — почти на каждом волнорезе (в простонародии — бука), уходящем метров на 30 в море, стоит какой-нибудь физкультурник и машет руками.

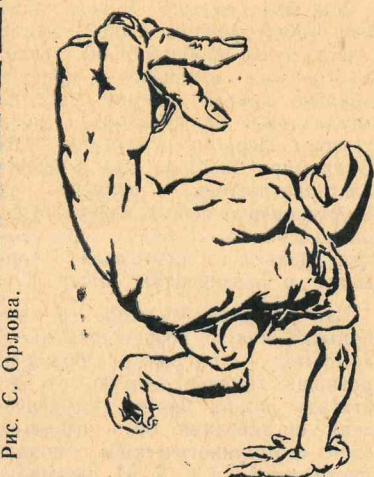

Рис. С. Орлова.

На моем любимом пляже уже есть несколько человек. Они тоже машут руками и ногами, и я к ним с удовольствием присоединяюсь.

Теперь в воду. Хотя на море и полный штиль, но по нему идет глубокая крупная волна — такое впечатление, что море дышит. Вода чистая — чистая. Дно просматривается на глубину метров пяти — просто так и не донырнешь. Если надеть маску, можно увидеть крабов и рыбок. Днем все это взбаламутят и перемешают.

Я уже далеко от берега. Спасатели еще спят, и ограничительные буйки можно игнорировать. Отсюда очень здорово смотрятся горы — вдалеке дикие скалы, а на берегу здравницы, пансионаты, просто какие-то домики. Среди всей выгоревшей растительности выделяется густая зелень кипарисов, посаженных вдоль горной тропинки, — местные жители образно называют ее «миндальной».

К берегу волны выносят сами. На пляже уже появляются отдыхающие, торопящиеся занять «место под солнцем». Начинается день. По набережной грустно цокает копытами ослик — ему предстоит сегодня поработать, ведь его хозяин — пляжный фотограф. Объявляют сводку погоды и желают всем хорошего настроения. Что ж, спасибо, и вам — такого же хорошего настроения!

З. НАДЕЖДИНА.

ФИЗТЕХИ В ТОЛСТОЙ ПРЕССЕ

Александр Кондратьев

Так и живем. Плохо работающая промышленность снабжает товарами плохо работающее сельское хозяйство через плохо работающий транспорт под аккомпанемент плохо работающей культуры, павшей жертвой плохо работающего образования, при плохо работающем здравоохранении. Главное, чтобы человек был хорошим.

«Студенческий меридиан», сентябрь, 1990 г.

ОНЕЖ (ОТРЫВОК)

ведет по тропинке через поле и березовую рощу. Тропинка была завалена снегом, но все же большинство физтехов (и Лена тоже) вышли именно на той остановке, где она начиналась. Это были горожане, привыкшие к дорогам. Они знали, что дороги бывают хорошие, плохие, отвратительные, но никогда не думали о том, что дороги может не быть вовсе.

Первые же парни, сошедшие с дороги, провалились в снег. У шоссе он был особенно глубокий, а дальше становился по колено. Идти было непросто, но отступать казалось глупым. И тут нашлось четверо энтузиастов. Не обращая на других внимания, они двинулись вперед.

— Пробьем тропинку — оудет и остальным дорога!

— С вас торт, ребята! — сказал последний из четверки, и они двинулись через полосу леса в поле. За ними потянулись и остальные.

Лена шла последней. Никто не сомневался, что девушка имеет на это право, но никто и не подумал, что последним должен быть кто-нибудь посильнее. Ситуация никому не казалась более серьезной, чем, скажем, упражнения с гириями — тяжело, но постарайся и осилишь, а на худой конец — бросишь.

Холод Лена ощутила, не пройдя и четверти поля. Сначала в сапожки насыпался снег и стали мерзнуть ноги. Потом холод добрался сквозь рукава до рук, по-

том стал пробивать пальто со спины. Одевалась Лена утром, уезжая на базу, и, естественно, не ожидала тогда такого мороза. Если бы ходили электрички, она бы, немного померзнув на пути к общежитию, сейчас бы сидела с соседками, пила бы горячий чай и говорила бы: «Ну и холод!» Но вместо этого она месила ногами снег. На таком морозе снег сродни песку, и идущие впереди не утаптывали его. Каждому приходилось проваливаться и вытаскивать из снега ноги. Лена понемногу отставала.

Если бы она позвала на помощь, ей бы, конечно, помогли. Были впереди достаточно сильные ребята, способные донести ее до общежития на руках. Кто-нибудь мог бы дать ей свитер или шарф, а сам согреться энтузиазмом. Но Лена и не думала о том, чтобы кричать. Конечно, она устала и замерзла, но думала, что отдохнет, добравшись до общежития. Она думала так, даже когда споткнулась и упала. «Сейчас отдохну, встану и пойду дальше...» — думала она. — Отдохну... Немного согреюсь...».

Пальто на Лене было светлым. Когда парень, шедший последним, зачем-то оглянулся, он ничего не увидел на белом снегу. Может быть, он и заметил бы, что шедшая за ним девушка пропала, но его мысли тоже путались от мороза. «Свернула куда-нибудь», — мелькнуло у него в голове, как если бы дело было на городской улице. И он принялся дальше месить ногами снег.

В. БЕРКОВ.

«За науку» поздравляет своего постоянного автора И. Петрова с выходом его первого маленького сборника «Совдепосень» и предлагает вашему вниманию стихотворение, открывающее этот сборник, а также цикл новых стихов.

ИГОРЬ ПЕТРОВ.

БЕССЛЕЗЬЕ

Ловить свой взгляд в осеннем метре, расталкивать в бочке соседей-сельдей, дарить пьяным девочкам розы ветров, жить в перебое великих людей, думать, что там хорошо, где нас нет, верить в осмысленность глаз городов, жрать по ночам обезжиренный снег с приторным вкусом знакомых следов, быть невидимкой при встречах с тобой, быть абсолютным во всем остальном, вечно держать наготове брандспойт, чтобы тушить свое сердце вином, чтобы, очнувшись, подумать — на ком? — тело сдавая внаем саранче, выкачать воздух из сферы знакомств и не услышать невнятных «зачем?».

Я ласку промямлил надежное «Жди меня», и любовь нелепо ложилась костями домино, и глаза под очками почуяли дым огня, пожирившего тропку, ведущую в дом иной, где стеснительно лоят в подол отбивной комплимент, где не ждут чудес, намекая на мертвый сезон. Сложный образ: уже не плейбой, но еще не плеймен за игральным столом, что накрыт на двух с третьей персон. Я глотал телефонную трубку покатыми «Пока», я терпел гудки, потому что и сам жил в длину, приучаясь крылатым Сизифом по хатам порхать, наслаждаясь двуликостью рифм на плаву, но в плену, позная все в друге логичным сравнением беды. Но не так, не так в такт бестактному тактику мер возникала любовь в парусиновой робе без дыр, чтобы стать популярной, как кич, и слепой, как Гомер. Я тянул до неслышного свиста прощального «Гудлак», вот и все, и все так натушно-обыденно. Жаль, что с пирующей кодой не стал я резвиться в котлах, где готовится варено тем, кто не кушал с ножа.

Эта странная боль биографии и букварей возвращается с блеском оружия и эпологов. Эта девочка с именем женщины, ставшей твоей на один незначительный миг вороватого лета. Аксельбантная проповедь страстно-убогих шеренг албатросит тайком над камзольно-матрасною гладью. Распускается вне расписания сезонов сирень на прогулочном шёлке ее фестивального платья. Ах, какие крутые сюжеты вакхических грез создаются судьбой на пути от Содомы к Гоморре. При торжественной порке воитель не чувствует розг, наслаждаясь рыданьем невесты и видом на море. Эта девочка — шорох травы под твоим сапогом, ароматные капли малины сладкого детства. Почему, если хочется шагом, то нужно бегом, славом шее, хребет и язык, чтобы вытаскать сердце. Под аккомпанемент артобстрела храпят дети войны. Ты кричишь, что ты — Данко, от холода прячась в фуфайке. Эта девочка вряд ли уже повстречает твой факел, а другие плутают в трех соснах при свете его.

Ах, бестемье, безрыбье, безволье, безвинье, бесселёзье. Нам так скучно, так скучно, играем в бейсбол и крикет. Наши губы по коже удачливых леди елозят, изначально желая всего лишь прижаться к руке. Мажордом, что сегодня на завтрак: кларет ли, боржом ли? Опостылело все: эта Темза и этот туман. Мы способны на большее, даже на очень большое, на такое большущее, лишь бы залезло в карман. Критиканы, кретины и критики нас критикуют или классифицируют в закономерный продукт, увлажняя своими соплями салфетку сухую, скатерть мокрую, землю сырую и воду в пруду. Лейбористы-Борис-ты качают ребристой главой, и излагают сентенции, кои глотает толпа. Вы дождетесь: мы пискнем, мы взвизгнем, мы гавкнем, мы взвоем, и Биг-Бен будет всеми калибрами Гринвич долбать. Мы искусны, изыскны, усердны: в речах ли, в труде ли, но не глупость ли — сеять на ветер умнее свое? Ведь безделье, по логике станет предтечей дела. Эй, лакей, принеси потолок, мы в него поплюем.

Серге Хлыбову

По дорожной лунности после пробного плаванья корабли нашей юности возвращаются в гавани. Для ремонта и отдыха, переименования надывавшихся воздухом мелкой бухты Желания. С парой мачт в роли совести и с обшивкой из корысти корабли нашей взрослости отшвартовываются вскорости. Все как будто бы прочные, все не знают усталости. Корпуса не подточены ни червями, ни завистью. Впереди — море синее и маршруты случайные. То ли штиль нас ждет, то ли шторм. В добрый путь. Перекрестимся. Окайним ватерлинию темной краской прощания. Это значит всего лишь, что мы когда-нибудь встретимся.

Дай мне упасть в твои глаза, в покое пропасти печальной позволь мне сотворить балзам из фарша нервных окончаний. Испей целительный настой, укрась подвижное движеньем, дай мне умыться красотой твоих зеркальных отражений. Позволь устроить блицсалют цветными косточками ягод. Дай мне сказать тебе «люблю», да так, что все столбы полягут. Пусть конкурентам несть числа, я им привью хандру

и скромность. Дай мне украсть тебя из лап кронпринца или фонбарона. Пусть с каждым часом тяжелей по морю чувств кружить в скорлупке.

Позволь нести воздушный шлейф твоей ударной мини-юбки. Ты краем рта мне улыбаешься, я дам стране угля и хлеба, построю в поле коммунизм и захвачу вулкан Эребус. Всех посягающих на рай согну в рогатую баранку... Ты предпочла его? Ол райт. Дуэль. Пиф-паф. Он мертв, мой ангел.